

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОЛЯ ИНИЦИАЛЬНОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Различия между мужчиной и женщиной заключаются не только во внешних признаках пола. Для того, чтобы отразить этот факт, научное сообщество ввело в свое исследовательское поле понятие «гендер», представляющее собой культурно-символическое определение пола. По мнению А.В. Кирилиной, термин гендер должен «подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий» [4. С. 19]. Гендерная система – это институты, поведение и социальные взаимодействия, которые предписываются в соответствии с полом [8. С. 14]. Гендерная система как таковая отражает ассиметричные оценки и ожидания, адресуемые членам социума в зависимости от их пола. Гендерные различия естественным образом проявляются в речевом поведении.

В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных направлениях гуманитарных наук. Лингвистический аспект гендера (по сравнению с психологическим и социологическим) является менее изученным. В работах, рассматривающих различные аспекты взаимоотношения языка и гендера, А.А. Григорян выделяет следующие направления:

- 1) различия и общие черты в языковой практике мужчин и женщин;
- 2) гендерная маркированность и андроцентричность языка [2. С. 97].

Данная статья посвящена изучению гендерных особенностей порождения диалогической речи в рамках первого направления. Объектом анализа является бытовой диалог как типичная форма межличностной коммуникации между представителями противоположных полов. Предмет исследования - инициальный компонент структуры диалога. Цель автора - выявить основные языковые параметры инициальных реплик на основе

вскрытия внутренней, не осознаваемой собеседником структуры диалогической речи, и определить их роль в обеспечении успешного исхода речевого взаимодействия. В качестве материала для анализа было отобрано около ста фрагментов психологических романов французских авторов-мужчин и женщин второй половины двадцатого века, содержащих "бытовые диалоги" между представителями противоположных полов.

Кроме таких традиционно выделяемых компонентов структуры диалога, как реплики и двухчастные интеракции, в структуре диалогического текста можно выделить более общие и более сложные в смысловом отношении компоненты его структурной организации. Диалог может включать в себя три базовых компонента:

зачин, ядро и завершение.

Выделяемые по структурному признаку инициальные реплики представляют собой любое высказывание одного из участников процесса общения, ограниченное одним речевым ходом партнера коммуникации, выражающее определенную коммуникативную интенцию [1]. Диалогический текст не всегда начинается этикетной репликой или интеракцией. Часто инициатор речевого контакта начинает процесс общения с того, что представляется ему интересным или актуальным в данный момент. При этом зачин опускается и диалогический текст открывается самим ядром диалога. Роль инициирования переходит к первой реплике ядерной части, которая в силу позиционной обусловленности начинает выполнять не свойственные ей функции установления контакта.

Е.В. Бобырева предлагает всю совокупность реплик, обладающих потенциальной способностью начинать диалог, условно объединить в «функциональное

поле инициальности». Оно неоднородно и включает три микрополя: семантическое, семантико-прагматическое и прагматическое, представленные репликами разных аспектов реализации значения инициальности.

В число реплик семантического микрополя инициальности входят инициальные этикетные реплики (*Bonjour, salut!*) и инициальные этикетные вопросы (*Comment ça va? Comment allez-vous?*), наиболее однозначно передающие указанное значение и не допускающие двойственного толкования. Целью данного высказывания является установление речевого контакта, его семантика ограничена передачей значения инициальности. В рамках целого диалогического текста подобные диалогические высказывания образуют этикетный зачин.

Семантико-прагматическое микрополе инициальности образуют реплики, семантика которых содержит предпосылки использования в качестве средств начала диалога. К числу таких реплик могут быть отнесены инициальные побуждения (*Entrez! Asseyez-vous! Faites comme chez vous*), инициальные вопросы-знакомства (*Madame Martin? –Oui*), инициальные самопредставления (*Je m'appelle Paul. Je suis votre nouvel assistant*).

Реплики прагматического микрополя инициальности могут выполнять функцию установления речевого контакта только при наличии определенных экстралингвистических условий в конкретной ситуации, при вынесении за пределы которой указанное значение ими утрачивается. Прагматическое микрополе инициальности составляют инициальные сообщения информации (*Je vais te dire toute la vérité...*), инициальные призывы к откровенности (*Tu peux tout me dire. C'est pour ton bien.*), инициальные побуждения к мыслительной деятельности (*Cherchez un peu dans votre mémoire*) и к совершению конкретных неречевых действий (*Allez chercher un peu d'eau, s'il vous plait*).

В ходе проведенного исследования было установлено, что женщины гораздо чаще, чем мужчины, выступают инициаторами диалогического взаимодействия. Так, в тридцати трех случаях из пятидесяти (языковой материал был получен на основе сплошной выборки диалогических блоков из ткани художественного повествования) именно им принадлежат первые реплики. Как правило, женщины начинают языковое взаимодействие с этикетных высказываний вводного характера, целью которых является не прямое объявление интенций говорящего, а налаживание эмоционального контакта с собеседником.

Реплики зачина, произносимые женщинами, обычно входят в семантико-прагматическое поле инициальности. Придерживаясь в целом сущности этикетных языковых норм, представительницы слабого пола склонны отступать от отшлифованных стандартных формулировок. Включение в высказывание аффективной субъективной оценки конкретной сложившейся языковой ситуации вносит в начало беседы оттенок не принужденности:

«*Cela m'ennuie, mon chéri, de te voir dans cet état.*» [9. С. 156].

Традиционно тот же самый смысл передается несколько иным способом: «*Ça ne va pas?*» В приведенном примере использование аффективно окрашенного глагола «*ennuyer*» в сочетании с неформальным обращением «*mon chéri*» значительно облегчают процесс вступления в диалогическое взаимодействие. У собеседника не возникает потребности облачиться в подобающую случаю маску для поддержания беседы, заданной одинаковыми для всех параметрами правил хорошего тона.

Другим средством налаживания доверительных отношений с будущим партнером можно считать соположение двух синонимичных речевых формул вежливости:

«*Avez-vous bien dormi? Etes-vous bien reposé?*» [9. С. 37].

В подавляющем большинстве случаев первая реплика, произнесенная женщиной, содержит в себе вопрос. Вопросительная интонация на уровне рефлекса побуждает мужчину дать ответ и тем самым автоматически выводит его из состояния внутреннего диалога. Весьма распространенными являются вопросы типа: «*Qu'est-ce qu'il y a?*» и «*Qu'est-ce qui se passe?*». Такая формулировка имеет предельно общий характер, универсальна, так как не содержит никаких ссылок на конкретную ситуацию общения. Вступая в диалогическое взаимодействие, женщина немедленно сигнализирует о необходимости обрести ориентиры в сложившейся ситуации. В процессе поиска точки опоры она целиком полагается на собеседника. Подобное начало обычно имеет благоприятный исход. Мужчина, чувствуя свое превосходство и, вероятно, воспринимая произнесенную реплику как своеобразную просьбу о помощи, быстро предоставляет запрашиваемую информацию:

-*Qu'est-ce que vous faites ici?*

-*Je vous suivais.* [10. С. 115].

Мужчины склонны произносить инициальные реплики, входящие в семантическое или в прагматическое микрополя инициальности. При этом этикетные реплики носят исключительно формальный характер и лишены какой бы то ни было вариативности относительно общепринятых клишированных формулировок: «*Bonjour!*», «*Ça va?*». Произнесение стандартных нейтральных реплик приветствия обусловлено требованиями правил приличия. Прагматическая ориентация мужских инициальных реплик может принимать форму следующих друг за другом вопросительных предложений, содержащих запрос конкретной информации разного рода:

-*Tu es revenue? [...] Pourquoi?*

-*Je ne sais pas.* [11. С. 116].

Причиной несовпадения семантических полей инициальности является принципиальное различие в изначальных глубинных и редко осознаваемых интенциях вступающих в контакт мужчин и женщин: «Для женщин речь служит

средством, позволяющим завести друзей и поддерживать взаимоотношения. Для мужчины разговаривать означает передавать факты» [7. С. 117].

Язык может рассматриваться как одно из проявлений целенаправленного поведения. Высказывания являются продуктом действий (речевых актов), которые выполняются для того, чтобы оказать определенное воздействие на слушающего. Речевой акт, подобно любым другим действиям, может быть объектом наблюдения слушающего, и на основании его слушающий может сделать вывод о планах говорящего. Вместе с тем внутренний мир человека непосредственно восприятию со стороны другого недоступен. Следовательно, чем сложнее субъект-субъектное взаимодействие, тем глубже должно быть проникновение во внутренний мир партнера (в том числе и с его помощью).

Адекватное взаимопонимание коммуникантов обеспечивается тем, что в акте речи реализуется имеющийся в языке ряд закономерных соотношений между интенциями (иллокуциями) и способами их выражения. Соответствие иллокуций и определенных типов синтаксических структур имеет конвенциональный характер и осознается всеми носителями языка и культуры, к которой принадлежит данный язык.

По вопросу о реализации одним типом предложения одновременно двух иллокуций высказывались различные мнения. Дж. Остин полагал, что не только в прямом речевом акте, но и в косвенном имеется только одна иллокутивная функция, иначе взаимопонимание партнеров было бы невозможным. Серль, Почепцов считают, что в одной реплике (прежде всего в косвенном речевом акте) могут реализовываться сразу две иллокуции. Интегрированный речевой акт, содержащий одну и более иллокуций, хотя теоретически и представляется проблематичным, нарушающим принцип ясности и осложняющим взаимопонимание, тем не менее практически имеет место.

Инициальные реплики мужчин чаще содержат не более одной иллокуции,

оформленной согласно принятым в языке формам выражения требуемого значения. Однако и такое представление своих интересов не является гарантией адекватного восприятия со стороны адресата. Женщины в силу развитости собственной речи не признают элементарных языковых решений и предпочитают искать скрытый подтекст сказанного, даже если он отсутствует:

-Regardez, il fait soleil.

- Oui, il fait soleil.[...] Vous devriez aller dormir.[13. С. 44].

Адресат-женщина самостоятельно пытается вывести из примитивного инициального побуждения, направленного на привлечение внимания к факту действительности, дополнительные иллокутивные значения. В результате в ее сознании произнесенная реплика, вероятно, имеет следующий вид: «Regardez, il fait soleil. Je n'aime pas le soleil et puis normalement je dors encore à cette heure-ci. C'est pour ça que j'ai sommeil et je n'ai pas trop envie de te parler».

При каждом новом акте диалогического взаимодействия инициатор-женщина настойчиво преследует двойную цель: создать предпосылки для достижения конкретного практического результата и наладить механизм эмоционального обмена. Двусторонний характер направленности на общение затрудняет процесс постановки адекватно сформулированной задачи перед партнером. Инициальные женские реплики обычно представляют собой интегрированный речевой акт. Неточное определение цели предстоящего общения в сочетании с активной внешней позицией может иметь результатом неверное истолкование имеющихся ожиданий говорящего или уклонение партнера от вступления в диалогическое взаимодействие.

-Parlez-moi, je vous en supplie.

-Je voudrais revoir les enfants. [11. С. 84].

В данном случае в иницирующей диалог реплике, произнесенной женщиной, реализуется параллельно две иллокуции: побуждение к началу коммуникации, эксплицитно выраженное повели-

тельным наклонением, и утверждение - признание своего собственного неудовлетворительного эмоционального состояния, передаваемое косвенно через семантику глагола «supplier». Вероятно, говорящий пытался не только привлечь внимание слушателя и подключить его к процессу внешней коммуникации, но и частично снять с себя груз накопившейся отрицательной энергии. Партнер не смог расшифровать полностью заданный сигнал, ограничившись лишь выполнением четко сформулированной команды.

Инициатору диалогического взаимодействия необходимо приложить усилия к тому, чтобы собеседник вошел в контакт, отреагировал на произнесенные слова. Учитывая, что партнеры действуют в контакте не изолированно друг от друга, а совместно, А.Добрович определяет первую фразу коммуникативного акта как «фазу взаимонаправленности» [3. С. 138]. Она означает возникновение у партнеров установки на внешнюю коммуникацию, и говорящий переключается с внутреннего диалога на реального внешнего партнера. При этом, как отмечает А.Добрович, «человек принимает роль «обобщенного другого лица», т.е. бессознательно изготавливается встать на чье-то место, кто бы ни был его реальным партнером». Способность принимать роль другого – результат действия складывающейся в детстве привычки к имитации и ролевому обмену.

Из концепции перемены ролей А.Леонтьев выводит положение о необходимости «ориентировки в собеседнике» [5. С. 42]. Согласно представленной теории, инициатор строит свое общение в расчете на определенную реакцию со стороны партнера.

В иницируемых женщиной диалогах зачин и информативный блок обычно носят дискретный характер, то есть инициальные реплики представляют собой относительно самостоятельный компонент структуры диалогического блока. Этот компонент выполняет специфические функции установления контакта и слабо связан с ядром, несущим на себе

основную информативную нагрузку. Относясь к собеседнику со свойственной ей чуткостью, женщина всегда ждет реакции партнера на произнесенные этикетные формулы, что облегчает процесс ориентировки в собеседнике:

-Est-ce que tu te sens bien?

-Oui.

-Je peux aller faire mes courses? [9. С. 157].

Не обладая способностью женщин «растворяться» в собеседнике, мужчины редко ждут реакции на машинально употребленные речевые клише и сразу же приступают к изложению преследуемой цели. Такая цель, как правило, имеет четко выраженный логический стержень, слабо связана с потребностью в эмоциональном обмене и, следовательно, обладает узкой направленностью на реализацию интересов автора:

-Ecoute. Je vais te proposer quelque chose: pourquoi est-ce qu'on ne se marierait pas tout de suite?

-Nous marier? [10. С. 106].

Не дождавшись формального согласия на приглашение к откровенной беседе, инициатор мужчина не смог оценить эмоциональное состояние собеседницы и степень ее психологической готовности к его необычному признанию. В результате ошибочной антиципации установки слушающего инициальная реплика не произвела должного впечатления на адресата. Не пытаясь выяснить детали происходящего, собеседница сигнализирует говорящему о непонимании смысла сказанного. Переспрос в форме простого повтора глагола, произнесенного в инициальной реплике, свидетельствует об отсутствии на данный момент собственной позиции в отношении предмета сообщения и неподготовленности к обсуждению затронутой темы.

Таким образом, беседа с человеком, не желающим или не умеющим подстраиваться, отражать, никогда не станет диалогом. Кооперативное общение возможно только тогда, когда адресант и адресат пользуются одним и тем же кодом, когда между ними возникает общее знаковое контактное пространство. Потреб-

ность в уподоблении в некоторых случаях осознается интуитивно: взрослые, пытаясь найти «общий язык» с ребенком, часто переходят на детский лепет, частично имитируя маленького собеседника.

О.Ю. Маркова отмечает, что в соответствии с классическим распределением ролей «мужчина направлен на завоевание мира, а женщина – на завоевание мужчины» [6. С. 229]. Психологами установлено (Пиз А., Пиз Б.), что женщины обладают гораздо более ярко выраженной способностью к эмпатии, чем мужчины [7]. С первых реплик диалога они немедленно сигнализируют партнеру о готовности встать на его место и оценить ситуацию с его позиций (но это далеко не всегда означает отказ от своей точки зрения). Формальным признаком процесса идентификации себя с собеседником является местоимение «nous», которое женщины, гораздо чаще мужчин, включают в свои инициальные реплики. Тонко чувствуя индивидуальные особенности (в том числе и недостатки) речевого поведения партнера, женщина нередко строит свои инициальные высказывания на основе имитации отдельных составляющих стиля вербального общения мужчины:

-Tu te rends compte! Dans notre galaxie meme il y a des centaines de planètes habitées! [...] Nous ressemblons à des poules enfermées dans une basse-cour qu'elles prennent pour le monde entier.

-Oh! Même sur terre, on est parqué dans un petit cercle, si étroit. [10. С. 32].

В данном случае собеседнице оказалось достаточно одной реплики, произнесенной инициатором, чтобы прочувствовать настроение партнера и подстроиться под его эмоциональное состояние. Пафос инициального высказывания зеркально отражается в ответной реплике: повышенный тон восклицательных предложений; усиление смысла, передаваемое с помощью «tème»; высокая степень обобщенности подлежащих «nous», «on».

Для мужчин само общение является не целью, а средством решения возникающих проблем. Представительниц противоположного пола они редко рас-

смаатривают как полноправных партнеров по общению. В самом начале диалога мужчины вводят приемлемую для них схему субординации. В лингвистическом плане позиция единственного субъекта деятельности в сложившейся ситуации определяется через подлежащее, выраженное местоимением «je». Именно это подлежащее чаще всего открывает инициальные реплики мужчин (по нашим наблюдениям, в женских инициальных репликах это местоимение фигурирует приблизительно в два раза реже). Такой выбор вполне соответствует господствующей точке зрения, согласно которой «мужчина не должен быть слабым и зависимым». Лингвистические наблюдения совпадают с гипотезой психологов о том, что концепт "ego" женщины имеет менее жесткие и детерминированные границы.

Представление о характере взаимодействия чужой и собственной речи послужило основой для разработанной М.М. Бахтиным теории одноголосого и двухголосого слова. Одноголосое слово – это слово, имеющее единственный смысловой контекст. Двухголосое слово характеризуется установкой на чужое равноценное слово, которое оно так или иначе учитывает, на которое реагирует. Связано это с тем, что в процессе общения создается единый текст диалога, который определяет содержание всех отдельных входящих в него высказываний в качестве общего для них контекста. Данный механизм является конкретным проявлением взаимодействия смысловых позиций в диалоге.

Инициальные реплики, произносимые женщинами гораздо в большей степени, чем сформулированные мужчинами, обладают направленностью на чужое слово. Конкретное выражение указанная тенденция находит в форме «подсказок», содержащихся в вопросе:

-Tu vas tous les jours sur le port, mon chéri?

-Tous les jours. Il y a de nouveaux yachts, cette semaine. [12. С. 27].

Такая свойственная женщинам манера задавать вопрос, открывающий диалог, экономит время, необходимое для речевого оформления ответной реплики. Кроме того, при антиципировании говорящим ответного высказывания у собеседника возникает ощущение, что его хорошо понимают, и он уступает инициативу в говорении женщине, которая с легкостью облекает в материальную форму мысли обоих партнеров.

Роль зачина диалога, таким образом, сводится к настройке механизма межличностного взаимодействия. Участие мужчины в оформлении зачина ограничивается четкой формулировкой цели дальнейшего общения. Реализация этой коммуникативной роли обеспечивается нерасчлененным характером зачина и ядра, активным использованием местоимения "je", строгим соответствием между изначальной интенцией и средствами вербального оформления. "Женский" стереотип вступления в диалог предполагает определенные усилия по созданию благоприятного психологического климата. Достижение желаемого эффекта происходит тематическим вычленением зачина из общей логико-смысловой структуры диалога, варьированием речевых клише, подражанием речи собеседника. Мужской стиль общения свидетельствует о стремлении к социальному доминированию и независимости, женский – к сотрудничеству. Для начала диалогического взаимодействия между мужчиной и женщиной свойственны несовпадение целей вступления в контакт, контрасты характеристик речевого поведения и, как следствие – недостаточное понимание смысловых позиций друг друга. Наличие всех этих признаков в их совокупности дает возможность охарактеризовать первое звено речевой коммуникации как начальный этап межличностного конфликта. В настоящее время на фоне расцвета доктрин феминистического толка, предоставления женщинам больших социально-экономических прав и свобод соперничество в ходе диалогического взаимодействия нередко прини-

мает форму открытой враждебности и агрессивности. Противоречия могут возникнуть и при отсутствии явных расхождений в оценке предполагаемого предмета обсуждения.

Совершенно очевидно, что такой конфликт легче предотвратить, чем решить. Одним из возможных способов профилактики может стать частичное конструирование модели предполагаемого диалога с учетом типичных особенно-

стей речевого поведения собеседника-представителя противоположного пола. В отличие от реплик ядерного блока, наполнение которых ситуативно обусловлено и во многом определяется речевыми действиями партнера, инициальные высказывания вполне могут быть частично подготовлены и словесно оформлены до момента непосредственного вступления в контакт.

Библиографический список

1. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик. Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград., 1996.
2. Григорян А.А. Гендерные лингвистические исследования США // Социальная власть языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С.96-100.
3. Добрович А. Систематика общения// Психология влияния. СПб: Питер, 2001. С.67-78.
4. Кирилина А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. №3. С.18-28.
5. Леонтьев А.А. Общение и деятельность общения // Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. С.39-59.
6. Маркова О.Ю. Гендерные измерения современного общества // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: Вып. 1. СПб: Петрополис, 2001. С.100 – 12.
7. Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений мужчина - женщина. М.: Изд.-во ЭКСМО- Пресс, 2002.
8. Renzetti C. Currun D. Women, Men and Society Boston: Allien, 1992.

Источники

9. Boileaux-Narcejac. Les Louves. Editions Denoel. 2001.
10. Simone de Beauvoir. Le sang des autres. Editions Gallimard. 2002.
11. Marguerite Duras. L'amour. Editions Gallimard. 2001.
12. Sebastien Japrisot. Visages de l'amour et de la haine. Editions Denoël. 1987.
13. Francoise Sagan. Aimez-vous Brahms? René Julliard. 1959.